

— ...желаю тебе найти свою ценность в этом мире...

Успокаивающий голос Куклы эхом отозвался в его голове, подарив ему приятное пробуждение. Орион попытался открыть глаза, но его тело казалось одеревеневшим и не слушалось. Все, что он чувствовал вокруг себя, - это темную пустоту, странный туман, пытающийся окутать его, шепот на неизвестных языках, пытающийся проникнуть в его сознание.

Их усилия были бесполезны, Добрый Охотник просто еще больше сосредоточил свой разум, чтобы защитить себя от их влияния. Тем не менее, его Проницательность позволила ему уловить обрывки знаний об этих языках и странных завещаниях. Было довольно сложно разобраться в ситуации, ухватившись за знания, которые тебе не принадлежали, но для Ориона в этом не было ничего нового.

Большая часть информации, которую он получал таким образом, была бесполезна без необходимого контекста и предыстории, но охотник был не из тех, кто позволяет себе испугаться недостатка знаний. Тем не менее, несколько имен засели у него в голове, разжигая любопытство. Он не был книжным червем, как ученые из Мемфиса или Бюргенверта, но сам по себе был любителем расследований.

Охотник почувствовал, что его усилия окупились, когда внешние силы наконец перестали вмешиваться, а его разум освободился от их бесполезных атак. Он почувствовал, как его человеческое "я" расслабилось, когда защитный слой, наложенный на него его божественным "я", облегчил ему вход в Междуземье, и Орион, наконец, смог ощутить нечто большее, чем бесконечную пустоту. Его связь со своей трансцендентной силой ощущалась несколько запутанной, но ничто по-настоящему не мешало ему. Тайные искусства не были его специальностью, хотя он мог выполнять странные магические трюки.

Он почувствовал, как по его коже пробежал туман, и его нога прочно утвердилась на этой новой земле. Он почувствовал, как крепнет связь между его "я", как его проницательность позволяет ему немного глубже проникнуть в истину этого мира. Его тело полностью сформировалось, и он наконец-то стал Добрым Охотником.

Сначала он глубоко вздохнул, наполняя легкие чистым, незапятнанным воздухом. Во "Сне охотника" не было запаха крови и зверей, но его божественное "я" мало заботилось об этом; его человеческое "я", однако, ценило, что его ноздри не были немедленно забиты зловонными тварями, которые ранее терзали Ярнам. Орион открыл глаза и огляделся по сторонам, заметив, что находится в помещении. Здание напоминало какую-то церковь, архитектура выглядела грубо высеченной из камня; практичная и простая, без особой помпезности. Деревянные скамьи были расставлены вплотную к стенам, и помещение выглядело основательно разграбленным.

Охотник заметил, что деревянные двери этой часовни были открыты, и в воздухе витал свежий запах. Он быстро осмотрел все, что принадлежало ему, и убедился, что его вещи не были разграблены, пока он находился в анабиозе. У меня бы остался неприятный привкус во рту, если бы какой-нибудь тупица забрал мои вещи, пока меня не было дома. Он задумчиво погладил рукоять своего длинного меча. Оружие так и осталось висеть у него на бедре на

кожаной ленте, и охотник удовлетворился тем, что некоторое время просто осматривал окрестности. Искать в здании было особо нечего, поэтому он воспринял открытые двери как приглашение и вышел на улицу.

Первое, на что обратил внимание Орион, было довольно огромное и божественно выглядящее золотое дерево, которое выделялось на фоне всего остального. Он залюбовался им, оценив красоту такой, какая она есть. Внешне оно было великолепным, но что-то в нем заставило охотника отнестись к нему с подозрением. Золотые частички падали с небес, как снежинки, создавая визуальное впечатление чего-то почти сказочного.

...Древо Эрд...

Охотник решил продолжить свой путь, спустившись по нескольким шатким на вид ступенькам, которые вели к еще более ветхому веревочному мосту. Орион проверил, выдержит ли дерево его вес, при этом охотник осторожно ставил один ботинок за другим, его глаза подозрительно сузились. Он слышал звуки битвы, происходившей неподалеку, каменные стены скрывали конфликт от его глаз; там был небольшой сводчатый проход, который, как он подозревал, вел на небольшую площадь, и охотник замедлил шаг и прижался к стене, чтобы лучше видеть, вместо того чтобы просто броситься в драку.

Он был рад, что сделал это, ведь это зрелище принадлежало Ярнам. Чудовищного вида отродье с конечностями только что напало на кого-то и сумело столкнуть человека с платформы, на которой они сражались, человека, раненного одной из многочисленных рапир, которые были у этой массы конечностей. Там был изодранный в клочья плащ с капюшоном, прикрывавший того, кто, по-видимому, управлял шаром из плоти, мерзость смотрела вниз с края обрыва и что-то бормотала.

Ориона мало волновало, что там написано. От существа разило гнилью, как будто бесчисленные тела были сшиты вместе, чтобы сформировать такое грубое и отвратительно выглядящее создание. Охотнику было неприятно видеть это пятно на земле, от этого запаха что-то воспламенилось в его груди.

Он поднял клинок и вытащил Эвелин, медленно отступая от безопасного укрытия в открытое поле. Булыжник под ним выдал его присутствие, и вскоре существо повернуло к нему свою предполагаемую голову.

— Кто ты? Я не ощущаю на тебе благословения Древа Эрд... И все же, твоя сила очевидна. Ты тоже запятнан? — Существо говорило тихо, его голос был похож на девичий. Ориона это разозлило, и Охотник крепче сжал рукоять Священного меча Людвига. — Похоже, ты из хорошей породы. Не волнуйся, скоро все ненужные мысли уйдут, и ты станешь одним целым с нами, благодаря благословию.

Орион не произнес ни слова. Он приложил правую руку к груди и слегка наклонил голову в сторону существа; закончив свое издевательское приветствие, он, наконец, произнес свои первые слова по прибытии в Междземье.

— Похоже, мне действительно не везет. Куда бы я ни пошел, я везде встречаю безумца, готового осквернить жизнь. — Он говорил мрачным тоном, его взгляд был сосредоточен не на существе, которое заявляло, что это... прививка была благословением, а на длине его длинного меча. Добрый Охотник сделал глубокий вдох. — Охотник должен охотиться...

Приращенный отпрыск задался вопросом, не сошел ли новоприбывший с ума. Он что-то говорил, но она была уверена, что ни одно из его слов на самом деле не было обращено к ней. Он был одет в одежду, похожую на кожу, и только намек на металл защищал его; может быть, бандит или охранник торговца? Это не имело значения, так как он казался достаточно сильным. Она проверит его мастерство, и если оно окажется удачным, возможно, ее сеньор благословит его на брачный союз.

<http://tl.rulate.ru/book/100148/3768850>